

Как девочка и хотела, Бо Чанши в итоге повезла её с собой. Сначала она не знала, что сказать, но, к счастью, кое-кто подсказал ей:

[Бессонница изо дня в день: Просто поблагодари её за кроликов]

— Бо Чанши, спасибо тебе за кроликов... — сказала Фу Пинъань.

— Хм?

Бо Чанши была намного выше девочки. Обычно, стоя на земле, она могла касаться Бо Чанши только за талию. Сейчас, сидя на лошади, Бо Чанши возвышалась над ней, как гора, заслоняя даже солнце.

Так что голос девочки мало чем отличался от мяуканья котенка, и её слова быстро растворились в дуновении ветра, обдувавшего её щеки.

У неё не было другого выбора, кроме как повысить голос:

— Бо Чанши! Спасибо, что убили не моих кроликов!

Бо Чанши сказала только “гм”.

Фу Пинъань надулась, подумав, что идея “Бессонница изо дня в день” была действительно плохой.

“Бессонница изо дня в день” тоже немного смутилась и послала сообщение: [Бессонница изо дня в день: Какого чёрта? У этого человека какое-то чувства превосходства или неполноценность? Ты собираешься стать императрицей, она слишком груба с тобой, когда станешь императрицей, ты должна будешь преподать ей урок]

Фу Пинъань тихо сказала:

— Мне всё равно.

Но в это время Бо Чанши, казалось, вдруг вспомнила о вопросах превосходства и неполноценности и внезапно произнесла:

— Дело в моём ранге, Ваше Высочество поблагодарили министра и заставили меня запаниковать.

Фу Пинъань пробормотала:

— Я всё ещё не знаю, что сказать.

[Бессонница изо дня в день: Я тоже не знаю, я ухожу]

Фу Пинъань промолчала. Этот человек далеко не так надёжен, как “Малышка Пинъань такая милая”!

Но что делает “Малышка Пинъань такая милая”? Почему он так долго не приходит?

Он действительно больше не придёт?

Но, с другой стороны, что такое любовь?

С момента появления этой системы прямых трансляций в голове Фу Пинъань роилось множество вопросов. Чем больше этих вопросов накапливалось, тем больше они переполняли корзину, так что Фу Пинъань даже не могла их все запомнить.

Она чувствовала, что лучший способ решить эту проблему - учиться.

Подумав об этом, она снова собралась с духом, повысила голос и спросила:

— Бо Чанши хорошо охотится?

Бо Чанши заговорила не сразу, дорога была неровной, она заставила лошадь немного проехать вперёд, а затем повернуть:

— Вы всё ещё хотите есть?

Это был не тот ответ, которого ждала Фу Пинъань.

— Если Ваше Высочество всё ещё голодны, я могу поохотиться на кого-нибудь другого.

Фу Пинъань смутилась:

— Кролики очень милые, но... Это не значит, что я не буду их есть.

[Бессонница изо дня в день: Пффф]

[Цветок Чанъань: Я умираю от смеха; кролики такие милые, но очень аппетитные, правда?]

Фу Пинъань фыркнула и сказала:

— Ты еще не ушёл, лжец.

Естественно, она обращалась к “Бессонница изо дня в день”, но ей ответила Бо Чанши:

— А? Что сказали Ваше Высочество?

Фу Пинъань, испытывая угрызения совести, повысила голос:

— Я поем кролика!

Но кролика так просто не поймашь. На следующий день Фу Пинъань перекусила, но не кроликом, а рыбой на гриле, тонкой, с красной чешуей. Она размером всего с ладонь, шипы с неё удаляются, смазываются имбирным соком и посыпаются солью, а для устранения рыбного запаха добавляется слива.

Когда Айинг принесла её, она с завистью сказала:

— Эта слива, должно быть, из личной коллекции Бо Чанши. Пахнет она восхитительно.

Фу Пинъань подумала, что слива была на вкус солоноватая с кислинкой. Съев миску желтого риса, она наелась и почувствовала сонливость. Днём она не ездила верхом, и девочку перенесли в карету, чтобы она поспала.

Однако, проснувшись после полноценного сна, Фу Пинъань пожалела об этом. Разве её планом было не сблизиться с Бо Чанши?

Она подняла голову с выражением раскаяния на лице и увидела, что Ажи сидит и смотрит на неё. Служанка спросила:

— Ваше Высочество, не хотите ли попить воды?

Фу Пинъань приподняла занавеску кареты и увидела, что за окном больше не видно дикой природы. Она с любопытством спросила:

— Где мы?

— Мы прибыли в Аньи, это самый большой город на нашем пути.

Фу Пинъань с любопытством выглянула наружу. Они должны были въехать в город, но на дороге не было пешеходов. Двери домов также были закрыты, и многие из них выглядели ветхими и непохожими на жилые.

— Он не выглядит оживлённым, — прокомментировала Фу Пинъань.

— Когда утренний рынок закрывается, на улицах, естественно, не так много людей. Это нормально, — сказала Ажи.

Но Фу Пинъань всё равно показалось странным, что даже в Линьтине в будние дни оживлённее, чем в этом месте.

Но этот город был намного больше, чем Линьтин. Проехав немного, она увидела, что вид за окном снова изменился. Дорожное покрытие стало гладким и перестало быть ухабистым. Дома по обеим сторонам были сделаны не из лесса, а из белоснежного камня. На внешней стене уже почти сгустились сумерки, и золотистый свет заката падал на белую стену, отражая тени их группы.

Карета остановилась перед воротами какого-то дома. Они были широко открыты, и перед ними стояла группа людей. Когда Фу Пинъань вышла из кареты, все они преклонили колени и отдали ей честь.

Фу Пинъань держалась за Ажи. В этот момент она неосознанно сжала руку служанки и та прошептала:

— Это официальная резиденция округа Аньи. Мы останемся здесь на некоторое время.

Фу Пинъань кивнула. Внезапно вспыхнула вспышка света и девочка спросила:

— Бо Чанши будет жить с нами?

— Естественно.

Фу Пинъань обрадовалась; добравшись до своей комнаты, она стала расспрашивать, где будет жить Бо Чанши, и узнала, что её комната по соседству. Она немедленно пошла стучаться в дверь, Бо Чанши открыла ей, посмотрев на неё сверху вниз, и спросила:

— С Вашим Высочеством что-то случилось?

Энтузиазм Фу Пинъань поостыл, она посмотрела на Бо Чанши и внезапно почувствовала, что слушать “Бессонница изо дня в день” было действительно плохой идеей. Как ей сблизиться с Бо Чанши? Она даже не знает, как зовут Бо Чанши.

Она нервно сглотнула слюну и спросила:

— Можно мне войти?

Бо Чанши впустила её. Фу Пинъань, войдя, закрыла дверь и отвесила глубокий поклон. Она научилась оказывать честь, когда была ребенком, и теперь повторила выученное действие, немного старомодное, но вполне стандартное.

Однако Бо Чанши немедленно повернулась и спросила:

— Что всё это значит?

— Я прошу Бо Чанши научить меня читать.

<http://bllate.org/book/17348/1626885>